

SIGNA IN MARGINE POSITA:
ВИЗУАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ СИСТЕМАТИЗАЦИИ
ИСТОРИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ
В СОЧИНЕНИЯХ РАЛЬФА ДЕ ДИЦЕТО

Аннотация. Статья посвящена проблеме оформления истории как автономной области знания в Западной Европе 2-й половины XII в. В центре внимания находятся сочинения Ральфа де Дицето (между 1120 и 1130 – 1199/1200 гг.), архидиакона, а затем декана лондонского собора Св. Павла. Он учился в Париже и испытал глубокое влияние идей Гуго Сен-Викторского о месте истории в интеллектуальной культуре того времени. Следуя сформулированным Гуго принципам, Ральф использовал и собственные новшества, самым интересным из которых стала система помещенных на полях рукописи условных значков (*signa*), которыми он обозначал 12 разных типов исторических событий. Это позволяло легче усваивать материал, а также делать своего рода «тематические подборки». Анализируются возможные образцы и аналоги системы Ральфа в средневековой книжности. В приложении к статье приведены новые биографические сведения о Ральфе и о его предполагаемых потомках, которые были вассалами аббатства Торни до начала XIV в.

Ключевые слова: средневековое историописание, визуальная культура, Ральф де Дицето, Гуго Сен-Викторский, Матвей Парижский, Кассиодор, Гилберт Порретанский.

Об авторе: Мереминский Станислав Григорьевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра истории исторического знания ИВИ РАН, доцент кафедры всеобщей истории РАНХиГС, 119334 г. Москва, Ленинский пр., 32А. mereminskiy@gmail.com

В средневековой Европе история, как хорошо известно, не имела статуса самостоятельной научной и учебной дисциплины. По выражению Б. Гене, «атмосфера школ второй половины XII века и университетов XIII века» оказалась враждебна истории [52:412].

Это мнение во многом справедливо, но вместе с тем, как указывал тот же Гене, именно во второй половине XII–XIII вв. были

созданы исторические труды, ставшие настоящими средневековыми «бестселлерами» и во многом определявшие представления европейцев о прошлом вплоть до XV–XVI столетий: «Схоластическая история» Петра Коместора, «Историческое зеркало» Винченца из Бове и «Хроника пап и императоров» Мартина из Опавы (Мартина Поляка) [52: 348–349]. В начале традиции «учёной» истории, к которой принадлежали эти и многие другие, менее популярные, сочинения, стояли представители сен-викторской школы, в особенности – Гуго Сен-Викторский [33] [21]. В педагогической программе Гуго знание исторических событий рассматривалось как необходимое условие для правильной интерпретации любых священных текстов, будь то Библия, труды отцов Церкви или источники канонического права (постановления соборов, папские декреты и др.). Главным методом усвоения знаний о прошлом было заучивание – с помощью особых мнемонических техник – «трех важнейших обстоятельств деяний», то есть дат, географических названий и имен исторических деятелей [17]. К числу авторов, испытавших глубокое влияние концепций и методов Гуго, принадлежит Ральф де Дицето, каноник, а затем декан лондонского собора Св. Павла, создавший в последней трети XII в. несколько исторических сочинений [52; 22]. Во многом следуя в русле сформулированных сен-викторским каноником принципов историописания, он предложил и ряд новшеств. Наиболее интересным из них представляется использование системы маргинальных условных значков, призванных облегчить практическую работу с текстами.

Поскольку анализ любого средневекового исторического сочинения невозможен без обращения к его «социальной логике»¹, обстоятельствам создания, предполагаемой аудитории, стоит обратиться к известным нам биографическим данным о Ральфе. Впервые он появляется в источниках в 1152 г., когда новый епископ Лондонский Ричард II де Бельмэ назначил его на пост архидиакона Мидлсекса, который сам занимал до избрания епископом. Однако обстоятельства епископских выборов привели к конфликту, вызвавшему разбирательство в Римской курии. В ходе него папа Евгений III обещал освободившийся пост ар-

¹ Термин Г. Спигель [43].

хидиакона Мидлсекса другому кандидату. В последовавшем разбирательстве в пользу Ральфа высказались епископы Линкольнский – Роберт де Чесни и Херефордский – Гилберт Фолиот². Последний написал папе послание в поддержку Ральфа, называя его магистром и высоко оценивая его ученость и моральные качества³. Очевидно, к тому времени Ральф какое-то время провел в одной из парижских школ, вероятнее всего, сен-викторской, хотя неясно, успел ли он застать лекции самого Гуго, умершего в 1141 г. Во время первого пребывания во Франции Ральф подружился с некоторыми в будущем влиятельными священнослужителями, в т. ч. с Арнульфом, епископом Лизьё (в 1141–1181 гг.) и Вильгельмом де Вер, епископом Херефордским (в 1186–1198 гг.). Ок. 1160 г. Ральф вновь некоторое время провел в Париже⁴. Стоит отметить, что несмотря на достаточно длительное время, проведенное на континенте, Ральф не закончил обучения, поскольку ни в одном из сохранившихся документов, кроме уже упоминавшегося письма епископа Гилберта Фолиота, он магистром не назван. Учитывая протекцию, оказанную Ральфу несколькими видными иерархами, логично предположить, что он был родственником кого-то из них, возможно – членом семьи де Бельмэ, доминировавшей в лондонском кафедральном капитуле на протяжении большей части XII в.⁵ Вместе с тем, прозвище «Дицето», под которым упоминается в источниках Ральф, практически не имеет аналогов в

² Впоследствии, в 1163–1187 гг. он был епископом Лондона, одним из главных церковных советников короля Генриха II и наиболее последовательным оппонентом архиепископа Томаса Бекета в ходе конфликта последнего с королем [27].

³ *Ipse quidem Lincolniensis testatur et iurare paratus est domnum Londoniensem antequam uoluntatem uestram aut aliquo referente cognouerit, predictum archidiaconatum magistro Radulpho Discetensi cui et ad doctrinam scientia et ad honestatem mores exuberant, concessisse* [44:141].

⁴ Главным источником об учебе Ральфа, помимо информации в его собственных трудах, служит адресованное ему письмо епископа Арнульфа (ок. 1160 г.) [45:35–36].

⁵ Ричард I де Бельмэ, епископ Лондонский в 1108–1127 гг., назначил канониками двух своих сыновей и четырех племянников, в т. ч. епископа Ричарда II и деканов Вильгельма из Марени (до 1111–1138 гг.) и Ральфа из Лэнгфорда (до 1142 – после 1154 гг.). Следующий декан, Гуго де Марени (1157 или 1158–1179 или 1180 гг.), возможно, был племянником Вильгельма [15:1–6].

источниках. Гипотезу о том, что оно происходит от городка Дисс в Норфолке, несмотря на широкое распространение в современной историографии, нельзя признать бесспорной⁶.

Сохранилось немного сведений о деятельности Ральфа в бытность архидиаконом. В 1162 г. он вновь ездил в Париж, где в то время находился папа Александр III, чтобы получить разрешение на перевод Гилберта Фолиота с кафедры Херефорда в Лондон [7:309]. Известно о присутствии Ральфа на церковном соборе в Нортхемптоне в 1164 г., когда наметился раскол между Томасом Бекетом и большей частью английского епископата. Ральф упоминается как один из двух присутствовавших, которых до слез растрогало поведение мятежного архиепископа [50:59]. Два года спустя архидиакон Мидлсекса отвозил к жившему в изгнании Бекету послание английских епископов. Миссия не имела успеха, и Бекет в ответном письме, адресованном Гилберту Фолиоту, не слишком уважительно отозвался о Ральфе⁷. Вероятно, тогда же на обратном пути он отвез письмо короля Генриха II Гилберту Фолиоту [46:142]. О дальнейшем его участии в конфликте вокруг Бекета ничего не известно.

В 1180 г. Ральф был избран новым деканом лондонского собора Св. Павла. На этом посту он проявил себя, прежде всего, как энергичный и успешный администратор. Сразу после избрания он организовал опись земельных владений капитула и подчиненных ему церквей. С именем Ральфа связывались также три регистра документов, упоминаемых в описи архива собора Св. Павла 1447 г. Ок. 1192 г. Ральф издал новую редакцию кафедральных статутков, в частности, разрешавших каноникам покидать Лондон лишь в особо оговоренных случаях. Ральф также подарил капитулу свой дом рядом с собором, библиотеку и многочисленные реликвии [30:LXI–LXXII]⁸. Неудивительно, что в исторической памяти лондонских каноников он остался, как «добрый декан» [4:29]. Ральф оставался главой лондонского капитула до смерти

⁶ Подробнее о прозвище Ральфа и его родственных связях см. в Приложении.

⁷ *de litteris tuis quas per archidiaconum tuum destinatas accepi, talia collegi; neque enim de spinis uvas aut ficus de tribulis colligere potui* [36:426–428].

⁸ В позднейшем перечне, помимо рукописи хроник самого Ральфа, как его дар упоминается ряд богослужебных книг.

в ноябре 1199 или 1200 г. [19] Таким образом, дату его рождения можно условно определить между 1120 и 1130 гг., вероятнее, ближе к началу этого промежутка⁹.

Сохранившееся литературное наследие Ральфа составляют исключительно исторические труды. Главный из них – объемная всемирная хроника, разделенная на две части. Первую из них Ральф назвал «Сокращения хроник» (*Abbreviationes chronicarum*), поскольку, по собственным словам, включил в нее выдержки из других авторов. Она включает погодные записи от Рождества Христова до 1147 г., а также разнообразные дополнительные материалы. Вторая часть, озаглавленная «Образы историй» (*Ymagines historiarum*)¹⁰, содержит известия за 1148–1199 г. и, по словам Ральфа, основана на его личном опыте и рассказах. Кроме того, Ральф создал целый ряд кратких исторических текстов (традиционно объединены под общим названием *Opuscula*), многие из которых представляют собой выдержки из его же больших хроник. Известно также, что Ральф написал комментарии или сборники проповедей (*postilla*) на книги Екклесиаста и Премудрости Соломона, которые не сохранились [30:LXXI]. Обе большие хроники Ральфа не имеют посвящений, но две из рукописей с *Opuscula* адресованы чрезвычайно высокопоставленным лицам: одна – Вильгельму де Лоншан, епископу Илийскому (в 1189–1197 гг.) и ближайшему советнику короля Ричарда Львиное Сердце, другая – Губерту Вальтеру, архиепископу Кентерберийскому (в 1193–1205 гг.), верховному юстициарию и канцлеру Англии при Ричарде и Иоанне Безземельном¹¹. В свои хроники Ральф вклю-

⁹ Судя по письмам, Ральф был значительно моложе Арнульфа из Лизьё и Гилберта Фолиота (оба родились ок. 1110 г.). Вместе с тем, Ральф до конца жизни продолжал активно работать над хроникой и исполнять обязанности декана, в 1189 г. он был достаточно крепок, чтобы совершить длительное путешествие в Нормандию к королевскому двору для выборов нового епископа Лондона.

¹⁰ Название представляет собой цитату из «Наставления в науках божественных и светских» Кассиодора: *Chronica sunt ymagines hystoriarum breuissimæque commemorationes temporum* [30:34]. В некоторых рукописях имеется также продолжение за 1200–1202 гг., написанное уже не Ральфом.

¹¹ Кроме того, одна из рукописей с кратким рассказом о конфликте Генриха II и Бекета (*Series cause inter Henricum regem et Thomam archi-*

чил переписку и с некоторыми другими видными прелатами, в т. ч. Иоанном де Бельменом, архиепископом Лионским (в 1181–1193 гг.)¹²; Вальтером из Кутанса, верховным юстициарием, епископом Линкольнским (в 1183–1184 гг.) и архиепископом Руанским (в 1184 – 1207 гг.)¹³; Ричардом из Илчестера, епископом Винчестерским (в 1173 – 1188 гг.). На основании этого представляется наиболее вероятным, что предполагаемую аудиторию сочинений Ральфа составляли прежде всего каноники лондонского капитула, а также другие представители духовенства «империи Плантагенетов», в т. ч. занимающие высокие государственные посты. Это были люди, получившие примерно то же, что и сам Ральф, образование и знакомые с теми же приемами работы с текстом.

Самые ранние из имеющихся рукописей сочинений Ральфа относятся к последним годам его жизни и, по-видимому, были созданы под его непосредственным руководством. Две из них содержат полные тексты «Сокращений хроник» и «Образов историй»¹⁴, одна – *Opuscula*¹⁵, еще одна – «Анналы о Кентерберийских архи-

episcopum), содержит посвящение монахам аббатства Сент-Коломб в Сансе [31:279]. В этом монастыре Бекет жил некоторое время во время изгнания (между 1166 и 1170 гг.), в т. ч., возможно, именно в то время, когда Ральф привез ему послание английских епископов.

¹² Любопытно, что в 1152 г. именно Иоанн, в то время клирик на службе Теобальда, архиепископа Кентерберийского, был конкурентом Ральфа в борьбе за место архидиакона Мидлсекса.

¹³ Существует предположение, что Ральф готовил для него подборку материалов из своей большой хроники, но она либо не была завершена, либо не сохранилась [2:70].

¹⁴ Ныне London, Lambeth Palace Library, MS. 8 (этот кодекс Ральф завещал лондонскому капитулу, в библиотеке которого он оставался до Нового времени; в конце его приведены также некоторые из *Opuscula*) и London, British Library, MS. Cotton Claudius E.III, fols. 3–168 (написана тоже в Лондоне, но в XIII в., вероятно, находилась в Винчестере). Я не имел возможности ознакомиться с ламбетской рукописью *de visu* и работал только с фотографиями отдельных страниц: <https://images.lambethpalacelibrary.org.uk/luna/servlet/view/search?q==»RADULPHUS%20DE%20DICETO>. Коттоновскую рукопись я осматривал *de visu*, а также использовал ее полное цифровое факсимиле: http://www.bl.uk/manuscripts/FullDisplay.aspx?ref=Cotton_MS_Claudius_E_III

¹⁵ Ныне London, British Library, MS. Additional 40007. Рукопись создана в ок. 1195 г. и предназначалась как презентационная епископу Вильгельму де Лоншан. Я работал с полным цифровым факсимиле рукописи: http://www.bl.uk/manuscripts/FullDisplay.aspx?index=0&ref=Add_MS_40007

епископах»¹⁶. Остальные известные списки сочинений Ральфа датируются XIII в.¹⁷, одна рукопись – XIV в.¹⁸

Л. Кливер, наиболее детально исследовавшая рукописи Ральфа [9:86–95], обратила внимание на то, что все прижизненные кодексы, а также самый ранний из посмертных (Royal 13 E VI) имеют большой формат (длина свыше 40 см, ширина – около или свыше 30 см) и широкие поля, рассчитанные на запись дополнительных материалов¹⁹. Следуя педагогическим принципам, сформулированным Гуго Сен-Викторским, Ральф использовал целый набор визуальных инструментов. В начале «Сокращений хроник» приведена диаграмма дней творения мира, заимствованная из «Хроники» того же Гуго²⁰. Цитаты из других авторов Ральф отмечал помещёнными на полях киноварными

¹⁶ Ныне Cambridge, Corpus Christi College, MS 76. «Анналы» представляют собой подборку посвященных церкви Кентерберии фрагментов из «Сокращений хроник» и «Образов историй». Рукопись содержит посвящение архиепископу Губерту Вальтеру и кончается его назначением папским легатом в 1195 г. Я работал с полным цифровым факсимиле рукописи: <https://parker.stanford.edu/parker/catalog/hz335hj3991>

¹⁷ Наиболее важна из них рукопись British Library, MS. Royal 13 E. VI, созданная либо в самом конце XII, либо в самом начале XIII в., возможно – прямая копия Lambeth MS. 8. Вскоре после создания рукопись попала в аббатство Сент-Олбанс. В ней «Образы историй» первоначально кончались тоже 1199 г., уже в Сент-Олбансе были добавлены несколько кратких известий за 1199 – 1202 гг.

¹⁸ Ныне Leiden, Bibliotheek der Rijksuniversiteit, MS. Voss. lat. F 50. Этот манускрипт, незамеченный предыдущими исследователями сочинений Ральфа, не только самый поздний, но и единственный, написанный в континентальной Европе (во 2-й половине XIV в. во Франции, возможно, в Париже). Содержит несколько сокращенный текст обеих частей хроники Ральфа, а также продолжение за 1199–1286 гг., родственное нескольким нормандским хроникам XIV–XVI вв.

¹⁹ В прологе Ральф предупреждал читателя о том, что поместил на полях фрагменты из авторов, с которыми ознакомился уже после того, как написал основную часть хроники: *Quicquid igitur in margine positum instar volatilis glosae repperit infra, totum illud non dubitet sumptum ab hystoriographis, quorum copiam non habuimus cum primo coeperimus ad chronicam scribendam manum extendere* (Radulphi de Diceto... Opera historica. Vol. 1. P. 20). В ламбетской и коттоновской рукописях имеется большое число маргиналий, в Royal 13 E VI они уже включены в основной текст.

²⁰ Ср., например, London, Lambeth Palace Library, MS. 8, fol. 9r и Paris, BNF, MS. lat. 15009, fol. 3v (один из самых ранних и лучших списков «Хроники»).

заметками с указанием источника цитаты. «Образы историй» сопровождаются в большинстве рукописей кратким оглавлением, где под каждым годом (с 1148 по 1198 гг.) приведены важнейшие события [30:267–286]. Подобные приёмы были обычны для западноевропейской книжной культуры XII в. Но Ральф применил и собственный прием – систему условных обозначений, указывающих на выделенные им 12 типов исторических событий. Краткое пояснение принципов этой системы и таблица символов помещены в самом начале всех трех ранних списков хроники Ральфа. Поскольку этот текст имеет ключевое значение для темы настоящей статьи, приведу его полностью, и в латинском оригинале, и в переводе.

“In opusculo sequenti trium temporum, scilicet ante legem, sub lege, sub gratia poteris aliquantulam habere notitiam. Et licet tempus nouissimum gratiae coelestis censeatur rore perfundi, uicissitudini subiacet, euentibus temporaneis immutabile nihil attribuens, sensibus humanis notam imprimens obliuionis. Itaque si, tempus gratie diligenter percurrans, quaedam signa repereris in margine posita, non hoc statim quasi superfluum reprehendas. Ea namque sunt ad memoriam facilius excitandam non parum accomoda. Quod autem signorum varietas sub duodenario comprehenditur, nec hoc reputes otiosum; quoniam cum cronographiae conditio semper in infinitum decurrat, et novis emergentibus tam causis quam casibus novae fieri soleant annotationes, si continentia totius libelli nichil tibi perfectum obtulerit, in capitulis saltem sub numero praedicto contentis, et in excursu rerum ad eundem numerum specialiter pertinentium, aliquantulum perfectionis poteris invenire [30: 3]²¹”.

В следующем труде ты сможешь найти некоторые заметки о трех временах: до закона, под законом, под Милостью²². И хотя

²¹ Во всех трех рукописях текст записан киноварью, очевидно, чтобы привлечь внимание читателя.

²² То есть в качестве рубежных событий выступают дарование Моисею скрижалей и Боговоплощение. Примечательно, что в следующем далее прологе к «Сокращению хроник» Ральф приводит иное трехчастное деление времени: на древнейшее (до Рождества Христова), древнее (после Рождества Христова) и новое (современное автору) [30:18–20].

новейшее время почитается орошенным росой небесной Милости, оно все же подчиняется превратностям [судьбы], поскольку временным событиям не присуще ничто неизменное, и оставляет на человеческих чувствах печать забвения. Потому, если ты тщательно изучишь время Милости²³, то найдешь на полях некоторые знаки. Не торопись считать их излишними. Ибо они очень удобны для того, чтобы пришпорить память²⁴. И не сочти пустым то, что разнообразных знаков именно двенадцать. Ведь хронография по своему характеру всегда стремится в бесконечность, и вновь возникающие причины и случаи заставляют делать новые пометы. Если содержание всей книжицы тебе в совершенстве не покорится, то по крайней мере в главах, относящиеся к упомянутому числу, и в изложении дел, прямо относящихся к этому числу, ты сможешь обрести некоторое совершенство.

Можно сделать вывод, что эти значки (*signa*) имеют двоякую функцию. Во-первых, они должны были помочь читателю запомнить текст. Это соответствовало рекомендациям Гуго Сен-Викторского, который отмечал, что лучшему закреплению в памяти способствует внимание не только к содержанию, но и внешнему виду рукописи (цвет и форма букв, их расположение на странице и т. д. [17:490]). Вместе с тем, можно согласиться с Л. Кливер, что Ральф едва ли ждал, что кто-то из читателей станет заучивать наизусть полный текст его объемистого труда, тем более что значки имелись далеко не на каждой странице и охватывали лишь относительно небольшую часть известий [9:88]. Следовательно, в практическом смысле главной была вторая цель, отмеченная Ральфом: выделить в огромном массиве событий прошлого несколько сквозных тем, заслуживающих особого внимания. Вот перечень тем, предложенный лондонским историком:

²³ Уточнение связано с тем, что Ральф начинает последовательное изложение событий с Рождества Христова.

²⁴ Образ пришпоривания памяти, возможно, заимствован из пролога к «Хронике» Гуго Сен-Викторского: *Ego puto ad memoriam excitandam etiam illud non nichil prodesse, ut eas quoque quae extrinsecus accidere possunt circumstantias rerum non neglegenter attendamus* [17:490].

1. О гонениях на Церковь
2. О схизмах
3. О соборах
4. О помазании королей
5. О привилегиях Кентерберийской церкви
6. О выборах некоторых Кентерберийских архиепископов
7. О герцогах нормандцев
8. О графах анжуйцев
9. О спорах между царством и священством
10. О королях англов и герцогах нормандцев
11. О королях англов, герцогах нормандцев и графах анжуйцев
12. О распре, которая была между королем Генрихом II и тремя его сыновьями [30: 3–4]²⁵

На первый взгляд, этот перечень может показаться бессвязным и лишенным стройности, чем-то даже напоминающим пресловутую классификацию животных из рассказа Х.Л. Борхеса «Аналитический язык Джона Уилкинса»²⁶. Например, наряду с категориями событий, характерных для всего «христианского мира» (гонения на церковь, церковные соборы, схизмы), в список включены темы регионального характера и даже одно уникальное событие – конфликт Генриха II с сыновьями в 1173–1174 гг.²⁷ Столь же разношерстны по внешнему виду и сами значки. Первые три представляют по сути дела монограммы латинских слов (соответственно *persecutiones*, *scisma* и *concilium*). Остальные являются пиктограммами, причем среди них есть как изобража-

²⁵ Cp. London, Lambeth Palace Library, MS. 8, fol. 1v; London, British Library, MS. Cotton Claudius E.III, fol. 3v; British Library, MS. Royal 13 E. VI, fol. 1r.

²⁶ Напомню, что согласно Борхесу, в некоем старинном китайском трактате все животные подразделялись на: а) принадлежащих Императору, б) набальзамированных, в) прирученных, г) молочных поросят, д) сирен, е) сказочных, ж) бродячих собак, з) включённых в эту классификацию, и) бегающих как сумасшедшие, к) бесчисленных, л) нарисованных тончайшей кистью из верблюжьей шерсти, м) прочих, н) разбивших цветочную вазу, о) похожих издали на мух.

²⁷ Примечательно, что в рукописи Cotton Claudius E.III этот знак присутствует в начальной таблице, но в самом тексте ни разу не использован, либо по недосмотру переписчика, либо потому что оказался слишком сложным для исполнения.

жения конкретных предметов (корона, меч, копье, епископский посох), так и абстрактные рисунки (крест, противостоящие друг другу полукруги, или буквы С). Значки 10 и 11 образованы сочетанием других знаков. Более того, в рукописях можно обнаружить и несколько других значков, отсутствующих в начальной таблице. Так, под 1191 г. смерть избранного, но не рукоположенного архиепископа Кентерберийского Регинальда Фитц-Джоселина отмечена на полях значком сломанного епископского посоха²⁸. Также во всех трех рукописях известие о том, как в 509 г. император Анастасий I прислал регалии франкскому королю Хлодвигу, сопровождается изображением на полях туники и короны²⁹. Некоторые дополнительные знаки есть только в отдельных рукописях. Как обратила внимание Л. Кливер, в ламбетском манускрипте примирение Генриха Молодого короля с отцом, королем Генрихом II, под 1175 г. сопровождается измененным знаком 12 в виде рук, отпускающих корону. Под ним помещен инвертированный знак 9 – повернутые друг к другу полукруги, что, очевидно, символизировало прекращение конфликта [9:91]. Отмечу, что при этом в таблице знак 9 обозначал конфликты церкви со светской властью, а в данном случае речь шла о завершении борьбы за престол между отцом и сыном. Следовательно, Ральф либо забыл, либо переосмыслил первоначальное значение.

Эти примеры свидетельствуют о несовершенстве придуманной лондонским деканом системе значков и о трудностях, связанных с ее использованием в рукописной культуре. Тем не менее, сама попытка классификации и упорядочивания исторического материала представляет большой интерес. По ней, в частности, можно сделать вывод о сюжетах, которые в наибольшей степени интересовали Ральфа. Так, очевидно, что хотя его сочинения принадлежали к жанру всемирной хроники, основы которого заложил еще в начале IV в. Евсевий Кесарийский, в центре внимания Ральфа была не только история христианской

²⁸ London, Lambeth Palace Library, MS. 8, fol. 123r; London, British Library, MS. Cotton Claudius E.III, fol. 135v; и British Library, MS. Royal 13 E. VI, fol. 121r. Cp. [10].

²⁹ В Claudius E. iii только туники.

I. De persecutionibus Ecclesiæ	PS
II. De scismatibus	SC
III. De conciliis	CO
IIII. De regum unctionibus	
V. De privilegiis Cantuariensis ecclesiæ	†
VI. De quorundam archiepiscoporum Cantuariensium electionibus	f
VII. De ducibus Norman- norum	†
VIII. De comiti- bus Ande- gavorum	†
IX. De controversiis inter regnum et sacerdotium	DC
X. De regibus Anglo- rum et ducibus Normannorum	 †
XI. De regibus Anglorum et ducibus Normannorum et comitibus Andegavorum	 † †
XII. De dissensione quæ fuit inter regem Henricum secundum et tres filios suos.	 

Условные обозначения
в хрониках Ральфа де Дикето
(Radulphi de Diceto decani Londoniensis,
Opera historica.
The Historical Works of Master
Ralph de Diceto, Dean of London
/ Ed. W. Stubbs.
London, 1876. Vol. 1. P. 3-4)

церкви, но и история складывания «державы Плантагенетов»³⁰. Этому посвящены значки 4, 7–8, 10–11. Отмечу, что знак 4, хотя и обозначен в таблице как отмечающий помазание королей, применяется исключительно по отношению к английским монархам³¹. Аналогично значок 9, «О спорах между царством и священством», сопровождает только конфликты с королями архиепископов Ансельма и Томаса Бекета, но не события борьбы за инвеституру между папами и императорами. При этом для событий, связанных с императорами Священной Римской империи или королями Франции отдельных значков нет. Также не выделены события, касающиеся герцогов Аквитании, хотя Генрих II и его сыновья носили этот титул³². Обращает на себя внимание и отсутствие особого обозначения для крестовых походов.

Выделение группы наиболее «достопамятных» типов событий можно рассматривать как попытку превратить историю в самостоятельную дисциплину, располагающую когнитивными инструментами, аналогичными применявшимся в то время в теологии или праве. Но у значков могла быть и более практическая функция. Есть свидетельства, что сам Ральф, а возможно и кто-то из его читателей успешно пользовался ими, чтобы делать тематические подборки. Примерами могут служить включенные в *Opuscula* перечни церковных соборов [31:271–274]³³ и схизм в католической церкви [31: 192–195]³⁴, коронаций английских монархов, а также «Рассказ о тяжбе между королем Генрихом и архиепископом Томасом» [31:279–285].

³⁰ Ральф также прямо отметил это в самом начале «Сокращения хроники», где указал, что главное внимание уделит 5 темам: помазанию английских королей, привилегиям церкви Кентерберии, расширению владений графов Анжуйских, конфликтам с королями архиепископов Ансельма и Томаса, восстанию против Генриха II его сыновей [30:34].

³¹ Впервые – при рассказе о предполагаемом помазании будущего короля Альфреда папой Римским [30:136].

³² Возможно, Ральф понимал, что у него недостаточно информации, чтобы связно изложить историю Аквитании. Вместе с тем, могло иметь значение и то, что Генрих не унаследовал этот титул, а получил его через брак.

³³ Приведенные отрывки совпадают с теми, которые Ральф отметил значком 3. При этом в рукописях с *Opuscula* в этом месте самих значков нет.

³⁴ Приведенные отрывки совпадают с теми, которые Ральф отметил значком 2. При этом в рукописях с *Opuscula* в этом месте самих значков нет.

Более сложную выборку представляют «Анналы о Кентерберийских архиепископах» в рукописи Cambridge, Corpus Christi 76, поскольку в них представлены несколько типов событий: привилегии Кентерберийской церкви (номер 5), выборы архиепископов (номер 6), коронации (номера 4, 10 и 11), конфликты архиепископов с королями (номер 9). При этом, как отметила Л. Кливер, в сборник включены не только известия, отмеченные в большой хронике значками, то есть они в данном случае не были единственным или даже главным инструментом [9:92]. Возможно, извлечение из труда Ральфа, сделанное с помощью значка номер 8, представляет собой серия заметок о графах Анжуйских, сохранившаяся в позднесредневековой рукописи³⁵. Примечательно, что в рукописях, предназначенных для Вильгельма де Лоншан и Губерта Вальтера, встречаются условные знаки на полях, но нет начальной таблицы с объяснением их значения, так что для читателя они были во многом бесполезны³⁶.

Один из вопросов, до сих пор не решенных исследователями – каким образом у Ральфа возникла сама идея такой системы условных обозначений. Как уже отмечалось, в трудах Гуго и других представителей сен-викторской школы ничего подобного не встречается, хотя они и немало экспериментировали с фор-

³⁵ Рукопись Paris, BNF, MS. lat 14663 (рубеж XIV–XV вв., сделанный в парижском аббатстве Сен-Виктор сборник различных исторических текстов). То, что эта рукопись может содержать отрывки из хроники Ральфа, предположил У. Стебс [31:XXIII–XXVII].

³⁶ В рукописи с *Opuscula* присутствует только знак 9 (и в одном случае также знак 5) в рассказе о конфликте Бекета с королем (London, British Library, MS. Additional 40007, fol. 12r – 14v). В «Анналах о Кентерберийских архиепископах» присутствует сразу несколько видов знаков, они есть на большинстве страниц. Наиболее часто встречаются значки 5 (о привилегиях церкви Кентербери) 4 (о помазании королей, начиная с Вильгельма Завоевателя – знак 10, напротив известий о коронациях Генриха II и Ричарда Львиное Сердце – знак 11). Знак 9 использован в рассказах о конфликтах с королями Ансельма и Томаса Бекета, в последнем, как и в других рукописях, каждый раз сопровождается порядковым номером. Напротив рассказов о примирении архиепископа Ансельма с Генрихом I и Генриха II с Бекетом помещен инвертированный вариант знака 9 (символ примирения). Лишь по одному разу, как ни странно, встречаются знаки 3 (при известии о соборе в Хертфорде в 677 г.) и 6 (только при рассказе об избрании Дунстана).

матами и внешним видом текстов³⁷. Наиболее близкую параллель исследователи находят в сочинении христианского автора VI в. Кассиодора «Изъяснение псалмов» [18:152]. Во введении он приводит таблицу из 13 условных обозначений и поясняет: «Мы рассудили, что будет полезно поместить некоторые пометы (notae) в определенных местах, по примеру предков. Мы ниже приводим их с разъяснениями, чтобы каждый читатель, который пожелает что-либо узнать, мог бы безо всякого труда это найти через их подобия»³⁸. Выделенные автором категории охватывают разные темы, связанные с христианским вероучением и со «свободными искусствами»³⁹. Кассиодор в данном случае стремился максимально эффективно использовать текст Псалтыри для обучения монахов Вивария. Под «примером предков», вероятно, он имел в виду практику преподавания в античных школах, однако другие примеры использования системы маргинальных значков неизвестны. Почти все «пометы» Кассиодора представляют собой монограммы соответствующих латинских слов, лишь астрономии соответствует астериск⁴⁰. Сочинение Кассиодора было широко известно, но нет прямых свидетельств, что Ральф его знал⁴¹.

В 1-й половине XII в. систему Кассиодора развил известный богослов Гилберт Порретанский в «Толковании на Псалтырь». Следуя в русле идей Ансельма Ланского и других богословов

³⁷ В частности, с викторинской традицией был связан младший современник Ральфа де Дицето, Пётр из Пуатье (канцлер Парижского университета в 1193–1205 гг.), автор популярного в средневековой Европе пособия по библейской истории в виде серии диаграмм [26].

³⁸ *Diversas notas more maiorum certis locis aestimavimus affigendas. Has cum explanationibus suis subter adiunximus, ut quidquid lector voluerit inquirere per similitudines earum sine aliqua difficultate debeat invenire* [7:2].

³⁹ *Hoc in idiomatis. Id est propriis locutionibus legis divinae. Hoc in dogmatibus. valde necessariis. Hoc in diffinitionibus. Hoc in schematibus. Hoc in ethimologiis. Hoc in interpretatione nominum. Hoc in arte rethorica. Hoc in topicis. Hoc in syllogismis. Hoc in arithmetica. Hoc in geometrica. Hoc in musica. Hoc in astronomia* [7:2].

⁴⁰ См., например, таблицу в рукописи XII в. из фламандского аббатства Сен-Бертен, ныне Boulogne-sur-Mer, Bibliothèque municipale, MS. 67, fol. 22r (<https://bvmm.irht.cnrs.fr/mirador/index.php?manifest=https://bvmm.irht.cnrs.fr/iiif/20274/manifest>)

⁴¹ Он упоминает Кассиодора лишь как автора более известного труда «Наставления в науках божественных и светских» [30:22].

ланской школы, Гилберт стремился привнести в теологию и библейскую экзегетику техники из арсенала «свободных искусств». Он совместил придуманную Кассиодором систему условных помет и введенное тем же Кассиодором деление псалмов на 12 категорий. Гилберт сформулировал собственную классификацию псалмов по 12 категориям, более логичным, чем кассиодоровские, и ввел для каждой условное обозначение. Все они были основаны на греческих буквах, но, в отличие от Кассиодора, это были уже не монограммы, а полноценные символы, значение которых не было интуитивно понятно [20]. Система Гилберта довольно близка к разработанной на полвека позже и на ином материале Ральфом. Однако у нас вновь нет прямых свидетельств, что лондонский хронист знал сочинение Гилберта. Более того, важно отметить, что отдельные примеры маргинальных рисунков, призванных облегчить запоминание текста, встречаются в XII в. в рукописях самого разного содержания. Приведу лишь несколько примеров, не претендующих на полноту.

В рукописи рубежа XII–XIII вв. из цистерцианского монастыря Холм-Калтрум в Камберленде с сочинениями Блаженного Августина (Энхиридион к Лаврентию) и Проспера Аквитанского (О созерцательной жизни)⁴² текстовые маргинальные заметки и подписи к иллюстрациям снабжены рисунками: геометрическими фигурами, архитектурными объектами, предметами, изображениями животных. По мнению М. Каррузерс, рисунки были призваны сделать каждую страницу уникальной, чтобы ее содержание легче запоминалось. Но по крайней мере в некоторых случаях изображение было связано с содержанием текста [6:310–315]. Сходную роль, по-видимому, были призваны играть маргинальные иллюстрации в роскошном 4-томном экземпляре «Большой глоссы» (*Magna glossatura*) Петра Ломбардского на Псалтырь и на послания апостола Павла, подготовленного под руководством английского ученого Герберта из Бошема между 1164 и 1177 гг. Первоначально книги предназначались для Томаса Бекета, после его смерти Герберт переадресовал их Вильгельму Бельмену, архиепископу Санса⁴³. Интересно, что в некоторых

⁴² Ныне San Marino, Huntington Library, MS. 19915.

⁴³ Ныне Cambridge, Trinity College MSS. B.5.4., B.5.6., B.5.7; Oxford, Bodl. lib. MS. Auct. E. inf. 6.

случаях маргинальные иллюстрации в этой рукописи даже полемизируют с текстом. Например, Августин копьём указывает на ошибочно приписанный ему текст, ниже помещена подпись «Non ego» [6:267]. Рукописи с текстами по «свободным искусствам» активно использовались учащимися, поэтому сохранились достаточно плохо, но и тут можно привести пример. В манускрипте конца XII в. с комментариями Теодориха Шартрского на трактат «О нахождении» (*De inventione*) Цицерона⁴⁴ имеется несколько грубых рисунков на полях, в т. ч. на л. 110об изображение какого-то животного напротив слов «немощнее зверей» (*infirmiores bestiis*). Однако, по-видимому, наиболее широкое распространение в XII–XIII вв. практика меморативных маргинальных рисунков получила в рукописях юридической тематики⁴⁵. Число выявленных подобных кодексов уже исчисляется десятками, причем качество рисунков варьируется очень серьезно. Практически всегда они прямо связаны с текстом, иллюстрируя ту или иную юридическую норму либо казус. Отмечу, что маргинальные рисунки встречаются уже в ранних копиях текстов как по гражданскому римскому, так и по каноническому праву («Декрет Грациана»). Ральф де Дицето в силу обязанностей архидиакона должен был разбираться в канонических нормах, но он проявлял интерес и к римскому праву [3].

Наконец, необходимо отметить, что Ральф пользовался условными значками не только в исторических трудах, но и в административной деятельности на посту декана. Как уже было сказано, почти сразу после избрания он организовал опись имений собора Св. Павла. К сожалению, от рукописи (т. н. регистр В), в которую были занесены ее результаты, сохранилась лишь пара листов. Поскольку они содержат оглавление, можно составить по крайней мере общее представление о труде. Для нашей темы наиболее важно, что раздел с перечислением привилегий, предоставленных лондонскому собору английскими королями, содержит уточнение: «Из грамот, расположенных по порядку

⁴⁴ Ныне London, British Library, MS. Arundel 348, fol. 102r – 179v. Полное цифровое факсимиле: http://www.bl.uk/manuscripts/FullDisplay.aspx?ref=Arundel_MS_348

⁴⁵ Эту тему плодотворно разрабатывают С. Лэнгль [23] и И. Фроньска [16].

или отмеченных таким знаком» (далее, судя по изданию, изображен четырехконечный крест с расширяющимися концами, напоминающий значок 5, которым в исторических трудах отмечены привилегии церкви Кентербери)⁴⁶. Можно предположить, что знаком были отмечены копии некоторых грамот либо в том же регистре В, либо в каком-то другом. К сожалению, эти материалы не сохранились, на имеющихся у нас оригиналах грамот из архива собора Св. Павла, насколько известно, подобных пометок нет. Имеющийся материал не позволяет сказать с уверенностью, в каком контексте – в историописании или в административной практике – Ральф впервые использовал условные обозначения, но они, бесспорно, были связаны друг с другом.

Подводя итоги, можно достаточно уверенно констатировать, что Ральф пришел к идее выделения определенных типов событий, обозначенных маргинальными значками, под влиянием либо Кассиодора, либо Гилберта Порретанского. При этом он развил ее, опираясь на мнемонические техники, с которыми познакомился, изучая «свободные искусства» или каноническое право. Эта система должна была помочь читателю легче усваивать материал, а также позволяла делать тематические подборки, что с успехом практиковал сам Ральф, когда презентовал выдержки из собственных трудов знакомым прелатам, Вильгельму де Лоншан и Губерту Вальтеру⁴⁷. Наряду с несомненными достоинствами, у этой системы были и слабые места, прежде всего – необходимость очень точного и квалифицированного копирования рукописей. В реальных условиях, после смерти автора этот сложный аппарат довольно быстро оказался искажен и упрощен. Уже в рукописи Royal 13. E VI, представляющей очень раннюю и, в

⁴⁶ De cartis per ordinem positis vel notatis tali signo ✕ [37:110]. Я не имел возможности осмотреть рукопись (ныне Oxford, Bodleian Library MS. Rawlinson B. 372, fols. 3-4).

⁴⁷ М. Паркс обратил внимание на то, что основные части обеих рукописей выполнил один и тот же писец, которой также поучаствовал в создании рукописи Lambeth MS. 8. Из других его работ известна Псалтырь, выполненная для Вестминстерского аббатства, и Миссал [28: 135–136]. Очевидно, это был работавший в Лондоне профессиональный писец, к услугам которого Ральф прибегал для создания особенно важных рукописей или их частей.

целом, качественную копию ламбетского манускрипта, как отметил Л. Кливер, многие знаки были сделаны более крупными, чем в оригинале. Это могло преследовать эстетическую цель, но уменьшало функциональность, поскольку становилось неясно, к какому именно месту в тексте они относятся [9: 91]. В двух более поздних копиях «Сокращений хроник» и «Образов историй», которые датируются 1-й половиной и серединой XIII в., была сохранена лишь часть значков. Примечательно также, что они, в отличие от манускриптов, сделанных при жизни Ральфа, имеют намного меньший формат. В более ранней из них⁴⁸ есть лишь знаки церковных соборов (номер 3), схизм (номер 2), а также конфликта между царством и священством (номер 9) и его инвертированного варианта, означающего примирение [9:93]. Таким образом, переписчик сохранил лишь технически наиболее простые значки, не требующие даже минимальных художественных навыков⁴⁹. В другом списке, сохранившемся фрагментарно⁵⁰, присутствуют знаки о соборах, схизмах и привилегиях Кентерберийской церкви [9:93]. Наконец, в самой поздней копии хроники Ральфа, а также в позднейших копиях *Opuscula* нет во-

⁴⁸ Ныне Dublin, Trinity College MS 508. Рукопись имеет формат 185x132 мм, значительная часть полей была обрезана переплетчиком. Ее место создания и хранения в Средние века не установлены. Помимо сочинений Ральфа де Дицето, кодекс содержит хронику Ральфа Нигера и ее продолжение, написанное Ральфом из Когсхола (до 1223 г.). Я не имел возможности осмотреть рукопись. Судя по описанию, несколько начальных листов утрачены, поэтому невозможно сказать, присутствовала ли в рукописи таблица значков и текст, объясняющий как ими пользоваться: <https://manuscripts.catalogue.tcd.ie/CalmView/Record.aspx?src=CalmView.Catalog&id=IE+TCD+MS+508>

⁴⁹ Из знаков-монограмм был опущен лишь значок 1, о гонениях на церковь.

⁵⁰ Ныне London, British Library, MS. Cotton Otho D.VII. Рукопись сильно пострадала при печально известном пожаре 1731 г., от нее сохранились лишь фрагменты. Содержание можно восстановить по изданию, сделанному в 1652 г. антикварием сэром Роджером Туисденом (*Historiæ Anglicanæ Scriptores Decem, ex vetustis MSS nunc primum in lucem editi*, 1652). Из-за повреждений невозможно установить, была ли в этой рукописи таблица значков и поясняющий текст. В издании Туисдена его нет, текст начинается с пролога и перечня предшествующих авторов [30:18–24].

все никаких значков⁵¹. С конца XIII в. сочинения Ральфа, судя по отсутствию новых копий, потеряли актуальность и ушли в тень новых, более соответствовавших запросам аудитории исторических трудов, как английских («Цветы истории» Матвея Парижского, затем «Полихроникона» Ранульфа Хигдена), так и континентальных («Историческое зеркало» Винцента из Бове, «Хроника пап и императоров» Мартина из Опавы). Вместе с тем, неправильно говорить, что вовсе не оказали влияния на последующую историческую традицию. Как уже отмечалось, рукопись Royal 13 E. VI вскоре после создания попала в монастырь Сент-Олбанс и нашла там по крайней мере одного заинтересованного и внимательного читателя. Это был не кто иной, как знаменитый хронист Матвей Парижский. Хорошо известно, что он был также талантливым художником-самоучкой и снабжал рукописи своих сочинений множеством иллюстраций, схем и карт⁵². Можно уверенно говорить, что Матвей был знаком с трудами своего лондонского предшественника, которые использовал, в частности, в «Большой хронике». Более того, на полях одной из страниц рукописи Royal 13 E. VI напротив известия о крещении в II в. легендарного бриттского короля Луция Матвей изобразил бородатого мужчину в короне, выглядывающего из купели. Выше хорошо известным почерком Матвея сделана надпись: «Король Луций, первый в Англии»⁵³. Нет сомнений, что Матвей взял саму идею маргинальных иллюстраций как инструмента, обогащающего исторический текст, у Ральфа. При этом он ее радикально расширил и переосмыслил. У сент-олбанского монаха тоже встречаются условные пиктограммы,

⁵¹ Копия хроники – Leiden, Bibliotheek der Rijksuniversiteit, MS. Voss. lat. F 50. Копии *Opuscula*: British Library, Cotton Faustina A. VIII, fols. 40–176 (ок. 1208 г., написана в соборе Св. Павла, позднее была в приорате Саутуорк на правом берегу Темзы); British Library, Cotton Tiberius A. IX, fols. 2–48 (сер. XIII в., приорат Озни близ Оксфорда); Cambridge, Corpus Christi College, MS. 313 (XIII в., не локализована).

⁵² Наиболее подробный анализ [25]. См. также [9:95–113].

⁵³ Rex Lucius, primus in Anglia: London, British Library, MS. Royal 13 E. VI, fol. 11r. См. фотографию страницы: <https://www.bl.uk/catalogues/illuminatedmanuscripts/ILLUMIN.ASP?Size=mid&IIIID=36002>. В рукописи есть еще несколько текстовых маргиналий, сделанных почерком Матвея [49].

сигнализирующие об определенных типичных событиях, в т.ч. есть одно прямое пересечение с материалом Ральфа – сломанный епископский посох как символ конфликта при выборах или смещения с кафедры [10:196–197]. Однако основная масса рисунков Матвея представляют собой иллюстрации в собственном смысле слова. Еще одним важным отличием от Ральфа является активное использование сент-олбанским монахом изображений гербов – свидетельство возросшего значения геральдики в XIII в. Рукописи большинства сочинений Матвея Парижского представляли собой настоящие шедевры книжного искусства, которые было практически невозможно воспроизвести после его смерти. Однако разработанный им жанр кратких хроник-диаграмм английской истории получил широкое распространение в Позднее Средневековье [24]. Таким образом, идея визуальных инструментов познания прошлого, столь важная для Ральфа де Дицето, получила распространение, но не в той форме, какую он придумал. В то же время, и идея указателей в виде условных значков нашла применение, но в финансово-административной сфере. Есть свидетельства, что с 1290-х гг. она применялась в Палате шахматной доски, где служила для обозначения свитков или сундуков с документами на ту или иную тему. Согласно обоснованному предположению М. Клэнчи, английские бюрократы скорее всего заимствовали ее из трудов историков, Ральфа или Матвея⁵⁴.

Приложение

Новые данные о прозвище и семейных связях Ральфа де Дицето

Необычное прозвище хрониста Ральфа де Дицето издавна привлекало внимание исследователей. Наиболее подробно рассмотрел этот вопрос У. Стебс в предисловии к изданию сочинений лондонского декана [31:IX–XX]. Он указал, что традиция, связывающая Diceto с городком Дисс в Норфолке, возникла не

⁵⁴ М. Клэнчи связывает нововведение с организованным королем Эдуардом I сбором исторических сведений из хроник о правах английских монархов на Шотландию [8:178–179].

ранее XVIII столетия. По мнению исследователя, более вероятно, что прозвище было образовано от какого-то мелкого топонима во Франции, который сам Ральф латинизировал, как *Dicetum*⁵⁵. Спустя примерно полтора десятилетия Дж. Ронд предложил принципиально другое решение. Он обнаружил несколько оригиналов грамот, где прозвище Ральфа было приведено в формах «*de Dici*» или «*de Disci*», и объявил их «недостающим звеном», указывающим на то, что оно произошло именно от городка Дисс, который в XI–XII вв. обозначался в источниках вариантами *Dice*, *Disce*, *Disze*, *Dische* и т. п. [1:77–78]. Практически никто из позднейших исследователей не ставил этот вывод под сомнение, в англоязычной литературе варианты «*Ralph de Diceto*» и «*Ralph of Diss*» стали практически равноправными наименованиями историка [5:68]. Между тем, как отмечал шведский лингвист, специалист по древнеанглийской ономастике О. фон Фейлицен (1908–1976 гг.), с лингвистической точки зрения переход от *Di(s)* се к *Di(s)ci* не находит удовлетворительного объяснения [47:240].

Если обратиться непосредственно к исторической аргументации, то и здесь нет свидетельств связи Ральфа с норфолкским городком, который ни разу не упоминается в его трудах. Известно, что на протяжении значительной части XII в. настоятелем церкви в Диссе был некий Вульфкетель, судя по имени англичанин. Он передал пост по наследству сыну Вильгельму. Это было нарушением канонического права, и папа Римский Александр III (в 1159–1181 гг.) в письме к епископу Нориджскому требовал сместить Вильгельма. Известно, что в 1187–1188 гг. тот еще был жив и пытался через королевский суд вернуть себе церковь Дисса [11:10–11]. Нет свидетельств, что Ральф как-то участвовал в этой тяжбе или проявлял к ней интерес.

Это заставляет вновь поставить вопрос о происхождении прозвища лондонского историка, которое могло бы пролить свет на его происхождение. Прежде всего, отмечу интересный факт, на который исследователи ранее не обращали внимание. В источ-

⁵⁵ Стебс привел целый ряд подходящих, по его мнению, топонимов, из которых сам отдавал предпочтение расположенным в исторической области Мен (ныне департамент Сарта) местечкам Диссе-су-Курсийон (*Dissay-sous-Courcillon*) и Диссе-су-ле-Люд (*Dissé-sous-le-Lude*).

никах, относящихся ко времени, когда Ральф был архидиаконом, его прозвище действительно встречается в разных формах⁵⁶. Но в актах, созданных после 1180 г., когда он стал деканом собора Св. Павла, присутствуют только два почти идентичных варианта: *de Diceto* или, реже, *de Disceto*⁵⁷. Наиболее вероятным объяснением этой разницы представляется такая гипотеза. Ральф был известен современникам под несколькими вариантами прозвища, но сам предпочитал форму *de Diceto*. Став достаточно высокопоставленным лицом, он добился, что его стали называть исключительно так. Примечательно, что форма *de Di(s)ceto* очень близка к прозвищу одного из известных покровителей Ральфа – епископа Линкольнского Роберта из Чесни (*de Quersecto; de Caisneto*). Оно происходит от нормандской деревни Кене (в источниках XI–XII вв. *Casnetum, Caisneium*; ныне коммуна Тортваль-Кене в департаменте Кальвадос). Если считать, что Ральф образовал свое прозвище по той же модели, оно должно происходить от топонима Дессе (латинское *Di(s)cetum, Di(s)eium*). Примечательно, что названия *Disseium* или *Diceium*, а также производные от них (*de Disceio, de Diceio*) встречаются в XII–XIII вв. применительно к трем селениям в Мене⁵⁸. Это заставляет вернуться к версии о континентальном происхождении Ральфу, которую еще полтора века назад предложил Стебс.

Второй сюжет, который я бы хотел рассмотреть в рамках этой заметки, связан с вероятными родственниками Ральфа. Анализ разнообразного материала рубежа XII–XIII в. позволил найти еще одного обладателя прозвища *de Disceto* (или *de Disci*). Это некий Роберт, который держал от аббатства Торни несколько небольших поместий в Хантингдоншире, в виллах Фолксуорт

⁵⁶ В актах встречаются варианты *de Dyci* [32:363], *de Dici* [44:484, 488–489 и др.], *de Disci* [14:41; 44:484–486], *de Disceto* [13:84; 44:434–435 и др.], *de Diceto* [13: 59–60, 129–130]. В письмах и нарративных источниках – варианты *Discetensis* [44:141], *de Diceio* [45:35–36], *de Dicitio* [50:59], *Dicetensis* [46:174].

⁵⁷ Это касается и актов, изданных самим Ральфом [12:108–109, 128–129, 132, 145, 174–175, 184, 204–205, 246–247, 250–251], и документов, где он фигурирует как свидетель. В рукописях исторических трудов, созданных под контролем Ральфа, используется только форма *Diceto*.

⁵⁸ Уже упоминавшиеся (см. выше прим. 55) Диссе-су-Курсийон и Диссе-су-ле-Люд, а также Диссе-су-Баллон (*Dissé-sous-Ballon*) [29:200–213].

и Яксли⁵⁹. Он получил землю в держание от аббата Соломона (управлял Торни с 1172 или 1176 по 1193 гг.). Этот же Роберт фигурирует в казначейских свитках (Pipe Rolls) за 1199–1203 гг., поскольку он был должен выплатить крупный штраф за нарушение королевской ассизы об охотничьих собаках⁶⁰. В документах из картулярия Торни упоминаются потомки Роберта, сохранившие родовое прозвище (Disci, реже Disceto): сын Ральф и дочь Сарра, сын Ральфа – Роберт и сын последнего, тоже Роберт⁶¹. Сама уникальность прозвища Disceto/Disci заставляет предполагать родство между хантингдонширским землевладельцем и лондонским историком, но у нас есть и более прямые свидетельства связи между ними. В той же Красной книге Торни приведена грамота того же аббата Соломона о предоставлении Ральфу де Дисцето (de Disceto), декану Лондонской церкви, церкви в вилле Яксли за ежегодную плату в 20 шиллингов⁶². Грамота не датирована, ясно только, что она была издана между 1180 и 1193 гг.⁶³ По косвенным признакам можно заключить, что эта грамота была дана примерно в то же время, когда Роберт де Дисцето получил в держание достаточно крупный участок в вилле Фолксуорт и ранее, чем тому же Роберту был передан меньший участок в Яксли⁶⁴.

⁵⁹ Он упоминается в монастырском синодике, т. н. Книге жизни Торни [47:81, 240]. В картулярии (т. н. Красная книга Торни, написан в нач. XIV в.; ныне Cambridge, University Library MS. Add. 3020, 3021) Роберт упоминается как бенефициар и свидетель целого ряда грамот (Add. 3020, fols. 78v, 195r; Add. 3021, fols. 422r/v, 423r, 430v). Картулярий не опубликован, я работал с его цифровым факсимиле на сайте Кембриджской университетской библиотеки: <https://cudl.lib.cam.ac.uk/view/MS-ADD-03020/396> и <https://cudl.lib.cam.ac.uk/view/MS-ADD-03021/436>

⁶⁰ [42:164; 39:156; 41:165; 43:121; 40:132; 38:2].

⁶¹ Add. 3020, fols. 42v – 46v, 51r/v, 60v – 61r, 195r; Add. 3021, fols. 422r/v, 423r, 430v.

⁶² Add. 3021, fol. 422v: Omnibus filiis sancte uniuersis ecclesie Salomon dei gratia abbas Thorn' totiusque conuentus eiusdem loci salutem in domino. Vniuersitati uestre notum sit nos pro amore dei et intuitu caritatis concessisse Radulfo de Disceto decano Lundon' ecclesie Ecclesiam de Jak' cum omnibus pertinenciis suis et libertatibus cum quibus eam aliquis antecessorum suorum melius possedit. reddituro Thornensi ecclesie annuam pensionem .xx. solidorum nomine memorate ecclesie. dimidium ad festum sancti Michaelis et dimidium ad Pascham. His testibus Serlona persona de Stangr' et c.

⁶³ После избрания Ральфа деканом и до смерти аббата Соломона.

⁶⁴ Это ясно из того, что в грамоте в пользу Ральфа де Дисцето и грамоте о земле в Фолксуорте свидетелем назван Серлон, ректор церкви в Стен-

Итак, Роберт де Дисцето, вассал аббатства Торни, несомненно, был родственником Ральфа де Дицето и при этом был существенно младше его⁶⁵. Логично предположить, что он был либо его племянником, либо незаконнорожденным сыном. Последняя версия кажется более вероятной. Она объясняет и то, почему Роберт назвал своего сына Ральфом, и то, что лондонский декан не пытался найти для своего родственника какую-нибудь церковную должность⁶⁶. Если принять эту гипотезу, то сделанный Ральфом дар своего лондонского дома в пользу капитула мог быть символическим отказом от прежнего образа жизни или даже актом покаяния. Выбор имени для сына тоже мог быть сделан в честь его покровителя, епископа Роберта де Чесни⁶⁷. Отдельный сюжет, заслуживающий дальнейшего изучения, связь Ральфа с аббатом Соломоном. Обращу внимание лишь на то, что оба несохранившихся библейских комментария Ральфа были посвящены книгам, автором которых в Средние века считался царь Соломон⁶⁸. К сожалению, невозможно установить, были ли они посвящены аббату Торни, но эта гипотеза заслуживает внимания. Подводя итог, отмечу, что корпус документов, связанных с Ральфом де Дицето, достаточно обширен, его анализ может принести немало новых открытий.

граунде. В грамоте о передаче Роберту земли в Яксли ректором Стенграунда назван уже Симон, преемник Серлона. Ср. Add. 3020, fol. 78v и Add. 3021, fol. 422v. Роберт де Дисцето и Серлон из Стенграунда вместе фигурируют как свидетели еще в одном акте: Add. 3021, fols. 422r

⁶⁵ Судя по тому, что дожил до времени аббата Роберта из Грейвли (1217–1237 гг.): Add. 3021, fol. 430v.

⁶⁶ Разумеется, в XII в. celibat уже давно был обязателен для католических священнослужителей, но на практике соблюдался далеко не всегда. В том же соборе Св. Павла в 1-й половине столетия большинство каноников имели семьи. К концу столетия это стало большей редкостью, либо, чего тоже нельзя исключать, им приходилось более тщательно прятать жен и детей, которые стали менее заметны в источниках [48:154–186].

⁶⁷ Примечательно, что среди высокопоставленных членов семьи де Бельме, с которой нередко гипотетически связывают Ральфа, Робертов не было.

⁶⁸ Книга Екклесиаст и Книга Премудрости Соломоновой.

Літєратура

1. Ancient charters, royal and private, prior to A.D. 1200. Part 1 / Ed. J.H. Round. London, 1888.
2. *Bainton H.* History and the Written Word: Documents, Literacy, and Language in the Age of the Angevins. Philadelphia, 2020.
3. *Brasington B.C.* 'A lawyer of sorts': Ralph Diss' knowledge of canon and civil law // Law and learning in the middle ages: proceedings of the second Carlsberg Academy Conference on Medieval Legal History 2005. Copenhagen, 2006. P. 147–165.
4. *Brooke C.N.L.* The Earliest Times to 1485 // A History of St. Paul's Cathedral and the Men Associated with it / Ed. W.R. Matthews, W.M. Atkins. London, 1957. P. 1–99.
5. *Brown D.* Britain and the beginning of Scotland // Journal of the British Academy. 2015. Vol. 3. P. 107–137.
6. *Carruthers M.* The Book of Memory: A Study of Memory in Medieval Culture. 2nd ed. Cambridge, 2008.
7. *Cassiodorus.* Expositio psalmorum / Ed. M. Adriaen. Turnhout, 1958. Vol. 1.
8. *Clanchy M.T.* From Memory to Written Record. England 1066–1307. 3rd ed. Oxford, 2013.
9. *Cleaver L.* Illuminated History Books in the Anglo-Norman World, 1066–1272. Oxford, 2018.
10. *Collard J.* The Visual Representation of Authority in the Historia Anglorum of Matthew Paris // Thirteenth Century England XV: Authority and Resistance in the Age of Magna Carta / Ed. J. Burton et al. Woodbridge, 2015. P. 181–206.
11. *Duggan C.* Twelfth-century decretal collections and their importance in English history. London, 1963.
12. Early charters of the cathedral church of St. Paul, London / Ed. M. Gibbs // Camden 3rd ser. 1939.
13. English Episcopal Acta 15: London 1076–1187 / Ed. F. Neiningner. Oxford, 1999.
14. English Episcopal Acta. II. Canterbury, 1162–1190 / Ed. C.R. Cheney, B.E.A. Jones. Oxford, 1986.
15. Fasti Ecclesiae Anglicanae 1066–1300: Volume 1, St. Paul's, London / Ed. D.E. Greenway. London, 1968.
16. *Frońska J.* Writing in the Margin – Drawing in the Margin: Reading Practices of Medieval Jurists // Inscripting Knowledge in the Medieval Book. The Power of Paratexts. Berlin, 2020. S. 141–159.

17. *Green W.M.* Hugo of St Victor's De Tribus Maximis Circumstantiis Gestorum // *Speculum*. 1943. Vol. 18. P. 484–493.
18. *Greenway D.E.* Historical Writing at St Paul's // *St Paul's: The Cathedral Church of London 604–2004* / Ed. D. Keene et al. London, 2004. P. 151–156.
19. *Greenway D.E.* The Succession to Ralph de Diceto, Dean of St. Paul's // *Bulletin of the Institute of Historical Research*. 1966. Vol. 39. P. 86–95.
20. *Gross-Diaz T.* The Psalms commentary of Gilbert of Poitiers: from lectio divina to the lecture room. Leiden, 1996.
21. *Guyot-Bachy I.* Les victorins et l'histoire: des maîtres sans disciples? // *L'école de Saint-Victor de Paris. Influence et rayonnement du moyen âge à l'époque modern* / Ed. D. Poirel. Turnhout, 2010. P. 175–195.
22. *Harrison J.* Hugh's of Saint-Victor's Chronicle in the British Isles // *Schrift, Schreiber, Schenker. Studien zur Abtei Sankt Viktor und den Viktorinern* / Hrsg. R. Berndt. Berlin, 2005. S. 2631–292.
23. *L'Engle S.* The Pro-active Reader: Learning to Learn the Law // *Medieval Manuscripts, Their Makers and Users: A Special Issue of Viator in Honor of Richard and Mary Rouse*. Turnhout, 2011. P. 51–75.
24. *Laborderie O., de.* Genealogiae orbiculatae: Matthew Paris and the Invention of Visual Abstracts of English History // *Thirteenth Century England*. Woodbridge, 2013. Vol. 14: Proceedings of the Aberystwyth and Lampeter Conference, 2011. P. 183–235.
25. *Lewis S.* The Art of Matthew Paris in the «Chronica maiora». Berkeley, 1987.
26. *Moore P.S.* The Works of Peter of Poitiers. Master in Theology and Chancellor of Paris (1193–1205). Notre Dame, 1936.
27. *Morey A., Brooke C.N.L.* Gilbert Foliot and His Letters. Cambridge, 1965.
28. *Parkes M.* Their Hands Before Our Eyes: A Closer Look at Scribes: the Lyell Lectures Delivered in the University of Oxford, 1999. Aldershot, 2008.
29. *Pesche J.R.* Dictionnaire topographique, historique et statistique de la Sarthe, suivi d'une biographie et d'une bibliographie. Le Mans; Paris, 1829. T. 2.
30. *Radulphi de Diceto* decani Londoniensis, Opera historica. The Historical Works of Master Ralph de Diceto, Dean of London / Ed. W. Stubbs. Vol. 1. London, 1876.

31. *Radulphi de Diceto* decani Londoniensis, Opera historica. The Historical Works of Master Ralph de Diceto, Dean of London / Ed. W. Stubbs. Vol. 2. London, 1876.
32. *Saltman A.* Theobald, Archbishop of Canterbury. London, 1956.
33. *Southern R.W.* Aspects of the European Tradition of Historical Writing: 2. Hugh of St. Victor and the Idea of Historical Development // Transactions of the Royal Historical Society, 5th ser. 1971. Vol. 22. P. 159–179.
34. *Spiegel G.M.* History, Historicism and the Social Logic of the Text in the Middle Ages // *Speculum*. 1990. Vol. 65. P. 59–86.
35. *Staunton M.* The Historians of Angevin England. Oxford, 2017.
36. The Correspondence of Thomas Becket, Archbishop of Canterbury, 1162–1170 / Ed. A. Duggan. Vol. 1. Oxford, 2000.
37. The Domesday of St Paul's / Ed. W.H. Hale // Camden Society. 1857. Vol. 69.
38. The Great Roll of the Pipe for the fifth year of the reign of King John, Michaelmas 1203 (Pipe roll 49). London, 1938.
39. The Great Roll of the Pipe for the first year of the reign of King John, Michaelmas 1199 (Pipe Roll 45). London, 1933.
40. The Great Roll of the Pipe for the fourth year of the reign of King John, Michaelmas 1202 (Pipe Roll 48). London, 1937.
41. The Great Roll of the Pipe for the second year of the reign of King John, Michaelmas 1200 (Pipe Roll 46). London, 1934.
42. The Great Roll of the Pipe for the tenth year of the reign of King Richard the First, Michaelmas 1198 (Pipe Roll 44). London, 1932.
43. The Great Roll of the Pipe for the third year of the reign of King John, Michaelmas 1201 (Pipe Roll 47). London, 1936.
44. The Letters and Charters of Gilbert Foliot / Ed. A. Morey, C.N.L. Brooke. Cambridge, 1967.
45. The Letters of Arnulf of Lisieux / Ed. F. Barlow // Camden Society 3rd ser. 1939. Vol. 61.
46. The Letters of John of Salisbury. Vol. 2. The Later Letters (1163–1180) / Ed. W.J. Millor, C.N.L. Brooke. Oxford, 1979.
47. The Thorney 'Liber vitae': London, British Library, Additional Ms 40,000, fols 1–12r: edition, facsimile and study / Ed. L. Rollason. Woodbridge, 2015.
48. *Thomas H.* The Secular Clergy in England, 1066–1216. Oxford, 2014.